

Вырезка из газеты

ЛИТЕРАТУРНАЯ
ГАЗЕТА

от

г. Москва

18 ИЮЛЯ 1964

Джульетта — Долгорукова

Когда раскрывая театральную программу, читаешь фамилию — Л. Долгорукова, которая ничего не говорит, а рядом — имя Джульетта, которое говорит так много, невольно думаешь: это назначение на роль — не просчет ли Московского театра юного зрителя и постановщика «Ромео и Джульетты» Бориса Голубовского?

...По сцене пробегает тоненькая хрупкая девочка в дымчато-красном платье. Тяжелые, непослушные волосы в беспорядке рассыпались по плечам, но это не заботит Джульетту. Она бежит, а в ее руках книга, и звучат бессмертные строки, воспевающие жизнь...

А вот Джульетта на балу. Первая встреча с Ромео. Режиссер откровенно и намеренно резко подчеркивает молниеносность охватившего молодых людей чувства. Джульетта, увидев Ромео, бросается к нему. Какую-то долю секунды она, замерев, всматривается в его лицо, а затем в смятении убегает прочь. Первый поцелуй, и Джульетта, словно прозревшая, трепетной рукой проводит по лицу Ромео...

Застигнутая врасплох Ромео, пришедшим к ее балкону. Джульетта — Долгорукова и не пытается скрыть свою любовь. Молодая актриса смело подчеркивает безыскусственность, незащищенность своей героини. Лукавство и ирония, столь очаровательные в первых сценах, теперь лишь беспомощная попытка защититься...

Сцена на балконе — наибольшая удача молодой актрисы. Это — гимн любви ее Джульетты.

На этом, собственно, можно было бы закончить рассказ о Джульетте — Долгоруковой; ее Джульетта уходит из спектакля такой же, какой она пришла в него, — пленительной, поэтически юной девочкой. Ведь шекспировской Джульетте всего четырнадцать...

Т. БРАСЛАВСКАЯ